

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

ESG-РЕЙТИНГИ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

Елена Викторовна Марголина^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-1-52-59

^а Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В настоящее время разработка и содержательная интерпретация различных рейтингов становится все более популярной, прежде всего потому, что, несмотря на сохраняющуюся роль валового внутреннего продукта в качестве инструмента макроэкономического анализа, его размер уже не является единственным надежным индикатором качества жизни и ориентиром для принятия управленческих решений. Происходит смещение логики рейтингования в сторону необходимости учета не только экономических, но также социальных, экологических и культурных факторов. Особую актуальность приобретают такие виды ранжирования объектов рейтингования, как индекс устойчивого развития и различные модификации ESG-рейтингов, которые рассматриваются в настоящей статье с акцентом на выявление возможных сфер практического применения результатов определения соответствующих рейтингов для повышения качества жизни в российских регионах. Автором показано, что ESG-рейтинги российских регионов, публикуемые различными инициаторами их разработки, весьма существенно различаются и дают поэтому возможности построить репрезентативный интегрированный рейтинг, имеющий практическую значимость. С целью унификации методологии составления ESG-рейтингов предлагается в качестве единообразного фундамента использовать систему показателей оценки эффективности деятельности губернаторов, утвержденную соответствующим Указом Президента Российской Федерации. Такой подход позволит выявить резервы достижения Целей устойчивого развития и использовать механизм бенчмаркинга для распространения лучших практик ESG-трансформации систем управления регионами.

Ключевые слова: ESG-рейтинг, регионы, показатели эффективности деятельности губернаторов, модельная методология, лучшие практики

Дата поступления статьи в редакцию: 12 февраля 2025 года.

ESG RATINGS OF RUSSIAN REGIONS AND POTENTIAL FOR THEIR PRACTICAL APPLICATION

Elena V. Margolina^а

RESEARCH ARTICLE

^а Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Abstract: There is growing interest in the creation and substantive analysis of different rankings. This is because the gross domestic product is no longer the only trustworthy measure of quality of life and a standard by which managers make decisions, even though it still serves as an instrument for macroeconomic analysis. There has been a shift in the reasoning behind ratings in favor of considering social, environmental, and cultural aspects in addition to economic ones. This article focuses on identifying potential areas of practical application of the results of determining the relevant ratings to improve the quality of life in Russian regions. Ranking objects of particular relevance includes the sustainable development index and various modifications of ESG ratings. The author demonstrates how the ESG ratings of Russian regions, which were published by various initiators, vary greatly and offer a chance to create a representative integrated rating with practical relevance. The author suggests that the system of indicators for evaluating the performance of governors authorized by the relevant Decree of the President of the Russian Federation serve as a consistent basis for standardizing the ESG rating methodology. Using the benchmarking mechanism, we can promote the best practices for ESG transformation of the regions' management systems and identify reserves for attaining the Sustainable Development Goals.

Keywords: ESG rating, regions, governors' performance indicators, model methodology, best practices

Received: February 12, 2025.

Введение

В настоящее время все большей популярностью пользуются различные виды рейтингов, применяемые для ранжирования стран, регионов и корпораций по показателям, выбор которых зависит от целей их составления. К числу наиболее известных и востребованных относятся такие рейтинги, как уровень глобальной конкурентоспособности, индекс человеческого развития, уровень социального развития, условия ведения бизнеса, размер душевого валового внутреннего продукта по фактическому курсу доллара и по паритету покупательной способности, индекс верховенства закона, уровень восприятия коррупции и даже уровень счастья. При прочих равных условиях, чем выше позиции объекта рейтингования в конкретном рейтинге, тем выше уровень доверия к его инициативам.

Но чем вызван бурный расцвет рейтингов? Почему, например, недостаточно просто проранжировать страны или регионы по уровню валового внутреннего продукта (далее – ВВП)? Проблема заключается в том, что, несмотря на сохраняющуюся роль ВВП в качестве инструмента макроэкономического анализа, его размер (и абсолютный, и в расчете на душу населения) уже не является единственным бесспорным индикатором качества жизни и надежным ориентиром для принятия управленческих решений.

Наглядной иллюстрацией этого тезиса являются результаты определения так называемого Всемирного индекса счастья, публикуемого международным аналитическим центром Hot or Cool Institute, который принципиально не включает в методологию определения индекса экономические показатели и с учетом этого допущения измеряет уровень удовлетворенности своей жизнью населения разных стран мира. Последние данные, датированные 2024 годом, показывают, что в пятерке лидеров рейтинга можно увидеть такие страны, как Вануату, Швеция, Сальвадор, Коста-Рика и Никарагуа¹, и в их числе в топ-70 стран по душевому ВВП входит лишь занимающая 16-е место Швеция². С одной стороны, это вариация на тему популярного в начале 90-х годов мексиканского сериала «Богатые тоже плачут», а с другой стороны, индикатор необходимости смещения логики рейтингования на необходимость учета не только экономических, но и социальных, и экологических, и культурных факторов.

С этой точки зрения целесообразно обратить внимание на такие виды ранжирования объектов рейтингования, как индекс устойчивого развития и

различные модификации ESG-рейтингов³. Именно они и являются предметом исследования в настоящей статье с акцентом на выявление возможных сфер практического применения результатов определения соответствующих рейтингов для повышения качества жизни в российских регионах.

ESG-рейтинги и их практическое применение

Профессиональное сообщество имеет все возможности для того, чтобы ознакомиться с рейтингами устойчивого развития и ESG-рейтингами практически «на любой вкус». В зависимости от решаемой задачи это могут быть рейтинги стран [Sustainable development report..., 2024], регионов [Рэнкинг устойчивости развития и интеграции..., 2022; Методология присвоения ESG-рейтингов субъектам..., 2023], компаний негосударственного сектора экономики [Методология присвоения ESG-рейтингов..., 2023], а также рейтинг, в котором одновременно представлены компании реального и финансового секторов экономики.

И если в Российской Федерации ESG-рейтинги появились относительно недавно, то в мире уже накоплен соответствующий опыт, отраженный в результатах работы весьма авторитетных рейтинговых агентств. Особого внимания заслуживают исследования ISS ESG (Institutional Shareholder Services), ESG-рейтинги Moody's, MSCI и S&P Global; ESG scores (Bloomberg); Fitch Climate Vulnerability Scores (Fitch Ratings); FTSE Russell's ESG Ratings и некоторые другие.

Различные аспекты влияния повестки устойчивого развития на жизнь общества и разработки методологии составления ESG-рейтингов рассматриваются в работах российских [Марголин, Спицына, 2020; Головщинский, 2022; Турбина, Юргенс, 2022; Марголин, Вякина, 2022; Мекуш, Панов, 2023; Порфирьев, 2023; Центр устойчивого развития..., 2023; Шаронов, Дубовицкая, 2025] и зарубежных [Henisz, Koller, Nuttall, 2019; Berg, Kolbel, Rigobon, 2022] исследователей.

Несмотря на внимание органов государственного управления и научной общественности к проблематике устойчивого развития и ESG, существует и достаточно радикальная точка зрения, заключающаяся в том, что такие исследования внимания не заслуживают, поскольку отражают негативное влияние коллективного Запада на российскую действительность⁴. Видимо, как отмечается в исследо-

1 Всемирный индекс счастья. Гуманитарный портал. <https://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index>

2 Рейтинг стран мира по уровню валового национального дохода на душу населения. Гуманитарный портал. <https://gtmarket.ru/ratings/gross-national-income-ranking>

3 Как известно, аббревиатура ESG является следствием сокращения трех терминов: «E» – Environment («окружающая среда»); «S» – Social («социальная ответственность»); «G» – Governance («качественное управление»).

4 Нужно ли сейчас ESG в России. <https://mospravda.ru/2022/08/04/555580/>

Устойчивое развитие

Таблица 1. Результаты определения ESG-рейтингов российских регионов, публикуемых различными инициаторами

Table 1. Results of defining ESG ratings in Russian regions published by various initiators

№ п/п	Перечень регионов, представленных в рейтинге		
	Сбер и ВЭБ.РФ*	Национальное рейтинговое агентство**	МГИМО***
1	Белгородская область	Москва	Москва
2	Калужская область	Республика Татарстан	Белгородская область
3	Камчатский край	Тюменская область	Калужская область
4	Краснодарский край	Белгородская область	Санкт-Петербург
5	Ленинградская область	Санкт-Петербург	Ярославская область
6	Москва	Ямало-Ненецкий автономный округ	Республика Татарстан
7	Московская область	Краснодарский край	Липецкая область
8	Мурманская область	Сахалинская область	Удмуртская Республика
9	Нижегородская область	Московская область	Тульская область
10	Новосибирская область	Магаданская область	Московская область
11	Пермский край	Хабаровский край	Волгоградская область
12	Республика Татарстан	Республика Саха (Якутия)	Курская область
13	Ростовская область	Ханты-Мансийский автономный округ	Мурманская область
14	Санкт-Петербург	Калининградская область	Владимирская область
15	Севастополь	Свердловская область	Калининградская область
16	Тюменская область	Новосибирская область	Ивановская область
17	Ульяновская область	Калужская область	Новгородская область
18	Ханты-Мансийский автономный округ	Красноярский край	Хабаровский край
19	Чувашская Республика	Курская область	Кировская область
20	Ямало-Ненецкий автономный округ	Воронежская область	Чувашская Республика
–	Неранжированный ряд регионов – все они отнесены в группу топ-20		Ранжированные ряды регионов

* <https://veb.ru/upload/iblock/f35/f356d44202ac9361579f509ebf965950.pdf>** https://www.ra-national.ru/wp-content/uploads/2022/12/ranking_esg_regions.pdf*** Elegant and Professional Company Business Proposal Presentation. <https://www.slideserve.com/ishmumf/elegant-and-professional-company-business-proposal-presentation>

– регионы, представленные во всех ESG-рейтингах, – регионы, представленные в двух из трех рейтингов

– the regions in the table that are shown in all ESG ratings, – the regions that are represented in two of the three ratings

ваниях, проводимых в разных странах мирах [Cotafava, 2022; Вуй, 2024], первопричиной недооценки значимости достижения Целей устойчивого развития (далее – ЦУР), ориентирующих на качественное образование и здравоохранение, предотвращение негативных последствий изменения климата, создание современной инфраструктуры и внедрение инноваций, являются пробелы в приоритетах на подготовку кадров, обладающих необходимыми профессиональными компетенциями. И это удивительно, поскольку именно молодежь является основным проводником идей ESG-трансформации [Центр устойчивого развития..., 2024].

Но в любом случае с аргументами в пользу отказа от ESG-повестки, заключающейся, прежде всего, в том, чтобы в погоне за сиюминутной выгодой не забывать о социальной сфере и охране окружающей природной среды, нельзя согласиться. Более того, для автора очевидно, что тратить время на

обсуждение вопроса о значимости ЦУР и ESG не имеет смысла, а конструктивная позиция заключается в том, чтобы выявлять имеющиеся в этой сфере проблемы и находить научно обоснованные пути их решения.

Как показал анализ, одной из таких проблем является относительно слабая сопоставимость ESG-рейтингов российских регионов, получаемых различными инициаторами их определения. В подтверждение этой гипотезы рассмотрим соответствующие результаты рейтингования, приведенные в **таблице 1**.

Из таблицы 1 следует, что только шесть регионов из 20 (30 %) «попали» во все три рассматриваемых рейтинга, и еще семь (35 %) – в два рейтинга из трех. Причем в рейтинге, подготовленном совместно Сбером и ВЭБ.РФ, семь регионов не представлены в двух других рейтингах; в рейтинге Национального рейтингового агентства таких регио-

Таблица 2. Ранжированные ряды экологических рейтингов российских регионов, публикуемых различными инициаторами**Table 2. Ranked environmental ratings of Russian regions published by various initiators**

№ п/п	Перечень регионов, представленных в рейтинге		
	Фонд защиты окружающей среды «Ecorphone»*	Национальное рейтинговое агентство	Рейтинговая группа RAEX**
1	Ямало-Ненецкий АО	Республика Татарстан	Еврейская АО
2	Республика Татарстан	Тюменская область	Тверская область
3	Ханты-Мансийский АО	Республика Саха (Якутия)	Смоленская область
4	Республика Башкортостан	Москва	Саратовская область
5	Московская область	Магаданская область	Республика Ингушетия
6	Мурманская область	Тульская область	Республика Дагестан
7	Ленинградская область	Республика Мордовия	Липецкая область
8	Курская область	Белгородская область	Орловская область
9	Белгородская область	Брянская область	Ростовская область
10	Тюменская область	Хабаровский край	Челябинская область

* Экологический рейтинг регионов России. <https://greenpatrol.ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga>** ESG-рэнкинг субъектов РФ. https://raex-rr.com/ESG/ESG_regions/ESG_rating_regions/2021/

нов девять, а в рейтинге МГИМО – 12 (то есть более 50 %). В нашу задачу не входит оценка методологий составления рейтингов в терминах «лучше» / «хуже», принципиальное значение имеет лишь тот факт, что полученные результаты из-за их серьезных расхождений не дают возможности построить репрезентативный интегрированный рейтинг.

Очевидно, что различия в подходах инициаторов составления этих рейтингов весьма велики, но, констатируя этот факт, целесообразно проверить еще одну гипотезу, заключающуюся в следующем: рассматриваемые различия касаются прежде всего интегральных рейтинговых оценок, а оценки каждого из факторов «Е», «S» и «G» могут оказаться несущественными. Для этого рассмотрим результаты экологических рейтингов регионов, опубликованные разными инициаторами (см. **таблицу 2**).

Используя цветовую гамму выделения регионов, аналогичную таблице 1, приходим к выводу о том, что ранжированные ряды экологических рейтингов регионов России, публикуемых Фондом защиты окружающей среды «Ecorphone», Национальным рейтинговым агентством и рейтинговой группой RAEX, не совпадают практически полностью. Действительно, из таблицы 2 видно, что лишь два региона присутствуют в топ-10 регионов-лидеров в двух рейтингах из трех рассматриваемых. Этот факт лишь подтверждает вывод о том, что отсутствие единой методологии составления таких рейтингов нивелирует их практическую значимость.

Характерно, что в дополнение к методологической несопоставимости ESG-рейтингов в докладе Банка России [Модельная методология ESG-рейтингов..., 2023] обращается внимание и на другие недостатки, присущие не только отечественным, но и зарубежным рейтингам. В их числе особо отмеча-

ется отсутствие единого понимания целей составления рейтингов⁵ и даже отсутствие унифицированных рейтинговых шкал, проявляющееся в том, что число рейтинговых категорий у различных разработчиков может варьироваться от трех до семи. Очевидно, что такой подход «размывает» саму идею ESG-повестки и превращает работу по составлению рейтингов в своеобразное литературное начинание, не имеющее особого практического смысла.

В этой связи Банком России подготовлены рекомендации по созданию модельной методологии ESG-рейтингов, обеспечивающей их наглядность, прозрачность и сопоставимость между собой. Они включают: необходимость полного раскрытия информации об алгоритме проведения расчетов по определению рейтинга, источниках и процедуре сбора необходимых исходных данных, кадровом составе, профессиональные компетенции которого в области предоставления рейтинговых услуг не вызывают сомнений; обеспечение отсутствия конфликта интересов во взаимоотношениях рейтинговых и рейтингуемых; публикацию результатов определения рейтингов в интуитивно понятном и удобном формате; наличие канала обратной связи с рейтингуемыми, позволяющего оперативно устранять ошибки и неточности, являющиеся в известной степени неизбежными при проведении подобных работ. По сути, реализация этих предложений должна привести к росту доверия к ESG-рейтингам, что само по себе является важным достижением. Действительно, именно отсутствие доверия в самых разных сферах деятельности является одним из ключевых факторов, препятству-

⁵ Так, ряд разработчиков рейтингов акцентируют свое внимание на оценке ESG-рисков, в то время как другие ориентированы на анализ степени соответствия объекта рейтингования международной повестке устойчивого развития.

Устойчивое развитие

Таблица 3. Подходы к определению ESG-рейтингов регионов на основе системы показателей эффективности деятельности губернаторов

Table 3. Methods for calculating regions' ESG ratings using the governors' performance indicator system

№ п/п	Показатель эффективности деятельности губернаторов	Иерархия значимости компонент рейтинга ESG		
		E	S	G
1	Доверие к власти	1–3	1–3	1–3
2	Численность населения субъекта Российской Федерации	3	2	1
3	Суммарный коэффициент рождаемости	3	1	2
4	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	3	1	2
5	Уровень бедности	3	1	2
6	Удовлетворенность граждан условиями для занятий физической культурой и спортом	3	1	2
7	Удовлетворенность участников специальной военной операции условиями для медицинской реабилитации, переобучения и трудоустройства	3	2	1
8	Уровень образования	3	1–2	1–2
9	Эффективность системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи	3	2	1
10	Доля людей, вовлеченных в добровольческую деятельность	–	–	1
11	Условия для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности	2–3	2–3	1
12	Количество семей, улучшивших жилищные условия	3	2	1
13	Объем ввода в эксплуатацию жилой и нежилой недвижимости	–	–	1
14	Качество среды для жизни в опорных населенных пунктах	1	2–3	2–3
15	Доля автомобильных дорог крупнейших городских агломераций и автомобильных дорог регионального значения, соответствующих нормативам	–	–	1
16	Доля парка общественного транспорта, имеющего срок эксплуатации не старше нормативного, в агломерациях и городах	–	–	1
17	Качество окружающей среды	1	2–3	2–3
18	Темп роста реального среднедушевого денежного дохода населения	3	2	1
19	Темп роста физического объема инвестиций в основной капитал, за исключением инвестиций инфраструктурных монополий и бюджетных ассигнований федерального бюджета	–	–	1
20	Темп роста дохода в расчете на одного работника субъекта малого и среднего предпринимательства	–	–	1
21	«Цифровая зрелость» государственного и муниципального управления, ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования	–	–	1

ющих повышению эффективности их функционирования [Аузан, 2021].

В предлагаемой Банком России модельной методологии содержится подробный анализ элементов каждой из компонент ESG-рейтинга, необходимых для получения репрезентативных оценок. К таким элементам относятся:

- по компоненте «корпоративное управление – G» – структура собственности и права акционеров, органы управления, стратегия, система вознаграждения, управление рисками и раскрытие информации;
- по компоненте «окружающая среда – E» – влияние деятельности организации на окружающую среду и влияние окружающей среды на деятельность организации;
- по компоненте «социальная ответственность – S» – система мотивации персонала, политика равенства, охрана труда и техника безопасности, взаимодействие с клиентами и обществом.

Следует отметить, что даже в случае относительно быстрого согласования рассматриваемой модельной методологии с профессиональным сообществом⁶, ее область применения будет, видимо, ограничена определением ESG-рейтингов корпоративных структур. Для регионов потребуется существенная корректировка подходов к содержательному наполнению каждой из компонент рейтинга.

Необходимо также обратить внимание на являющийся «истиной в последней инстанции» вывод авторов модельной методологии о том, что они не рекомендуют «широкое распространение сводных ESG-рейтингов из-за проблем методологических ограничений, интерпретации и сопоставимости.

⁶ Ввиду ее относительной сложности и неоднозначности отдельных положений, анализ которых выходит за пределы настоящей статьи, возможность утверждения модельной методологии ESG-рейтингов в ближайшей перспективе вызывает определенные сомнения.

Сводные ESG-рейтинги могут служить не более чем информационным продуктом, отражающим условную оценку устойчивого развития»⁷. В действительности при таком подходе происходит декомпозиция ESG-рейтинга на отдельные составляющие «E», «S» и «G». Тогда вместе с исчезновением возможности ранжирования объектов рейтингования теряют актуальность и необходимость решения экономических, экологических и социальных проблем в комплексе [Chung, Margolin, Vyakina, 2023], и первоначальный замысел разработки и использования соответствующих результатов в практических целях.

Признавая все сложности составления сводных ESG-рейтингов, справедливо отмеченных авторами модельной методологии, рассмотрим возможность их определения на основе системы показателей эффективности деятельности губернаторов российских регионов, утвержденных Указом Президента Российской Федерации⁸ (таблица 3).

Отметим, что в соответствии с рассматриваемым Указом Президента Российской Федерации методика определения каждого из показателей эффективности известна и соответствующие результаты расчетов являются общедоступными. В ряде случаев (показатели №№ 2, 3, 4, 5, 12, 13, 15, 16, 18, 19, 20) специальные методики расчетов не требуются, поскольку необходимая информация на регулярной основе публикуется Федеральной службой государственной статистики. С учетом данного обстоятельства, алгоритм определения интегрального ESG-рейтинга региона предполагает поэтапное осуществление следующих действий:

- построение для каждого региона матрицы мест в ранжированном ряду показателей эффективности деятельности губернаторов по каждой из компонент «E», «S» и «G»;
- согласование весовых коэффициентов значимости: а) компонент рейтинга ESG по каждому показателю эффективности деятельности губернаторов (например, принимая во внимание экспертные оценки, приведенные в таблице 3); б) каждого показателя эффективности деятельности губернаторов (очевидно, в частности, что значимость показателя «Доверие к власти» будет выше значимости, например, такого показателя, как «Доля

парка общественного транспорта, имеющего срок эксплуатации не старше нормативного, в агломерациях и городах»);

- расчет интегрального ESG-рейтинга региона ESG_{RK} по следующей формуле:

$$ESG_R = \sum_{i=1}^{i=21} \beta_i \times (\mu_{iE} \times N_{iE} + \mu_{iS} \times N_{iS} + \mu_{iG} \times N_{iG}) \quad (1),$$

где: β_i – весовой коэффициент значимости i -го показателя эффективности деятельности губернаторов; μ_{iE} , μ_{iS} , μ_{iG} – соответственно, весовые коэффициенты значимости компонент «E», «S» и «G» для каждого i -го показателя эффективности деятельности губернаторов; N_{iE} , N_{iS} , N_{iG} – соответственно, место региона в ранжированном ряду компонент «E», «S» и «G» для каждого i -го показателя эффективности деятельности губернаторов;

- построение ранжированного ряда регионов в порядке убывания значений интегрального рейтинга ESG_R .

Представляется, что основным преимуществом предлагаемого подхода является отсутствие необходимости кропотливой работы по обеспечению репрезентативности исходной информации и ее преобразования в индикаторы, пригодные для определения рейтинга. Эта задача решается на этапе выполнения требований Указа Президента Российской Федерации. Безусловно, определенную сложность может представлять согласование профессиональным сообществом количественных оценок двух типов коэффициентов значимости, но такая задача не выглядит нерешаемой.

Вместе с тем результаты определения интегральных ESG-рейтингов регионов при помощи приведенной выше формулы могут иметь ряд полезных практических следствий. В их числе:

- возможность использования ранжированных рядов регионов по компонентам «E», «S» и «G» для выявления и тиражирования лучших практик, доказавших свою эффективность в регионах-лидерах;

- достижение консенсуса между всеми участниками процесса рейтингования по вопросу сравнительной оценки значимости рассматриваемых показателей и определения приоритетов в выборе стратегии продвижения региона в ESG-рейтинге.

В целом работа над созданием модельной методологии определения ESG-рейтингов еще далека от своего завершения. Ее результаты будут иметь свою выраженную специфику для регионов и для корпоративных структур. Автор надеется на то, что сформулированные в настоящей статье предложения послужат катализатором будущих исследований и в конечном счете – появления репрезентативных интегральных ESG-рейтингов.

7 Цит. по: Модельная методология ESG-рейтингов. Доклад для общественных консультаций. Банк России, 2023. С. 41. Consultation_Paper_17012023.pdf

8 Указ Президента Российской Федерации от 28 ноября 2024 года № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации».

Устойчивое развитие

Заключение

Главной причиной расцвета разработки различных рейтингов является сложившаяся в профессиональном сообществе точка зрения о трансформации роли валового внутреннего продукта, уже не рассматриваемого в качестве единственного индикатора уровня развития в связи с необходимостью всестороннего учета не только экономических, но и социальных, и экологических, и культурных факторов, влияющих на качество жизни общества. В этом контексте особого внимания заслуживают рейтинги, позволяющие оценить степень достижения регионами и корпоративными структурами Целей устойчивого развития и соответствия их деятельности ESG-повестке.

Как показал выполненный автором анализ, различными инициаторами публикуется большое количество ESG-рейтингов российских регионов, результаты которых практически несопоставимы между собой. Следствием недостатков разнообразных методик рейтингования является нарастающий пессимизм по поводу необходимости составления сводных ESG-рейтингов в принципе. Эта точка зрения не разделяется автором, поскольку тогда вместе с исчезновением возможности ранжирования объектов рейтингования неизбежны снижение актуальности решения экономических, экологических и социальных проблем в комплексе и отказ от

первоначального замысла использования соответствующих результатов в практических целях.

Наиболее перспективной представляется создание модельной методологии разработки ESG-рейтингов, в качестве фундамента которой применительно к корпоративным структурам целесообразно использовать рекомендации Банка России. Подходы к формированию интегральных ESG-рейтингов российских регионов будут иметь свою специфику, и один из возможных вариантов решения проблемы заключается в их определении на основе системы показателей эффективности деятельности губернаторов российских регионов, утвержденных соответствующим Указом Президента Российской Федерации. В статье показано, что соответствующая методика определения интегральных ESG-рейтингов регионов может иметь определенную практическую значимость, заключающуюся в возможности использования ранжированных рядов регионов по компонентам «Е», «S» и «G» для выявления и тиражирования лучших практик, доказавших свою эффективность в регионах-лидерах, и в достижении консенсуса между всеми участниками процесса рейтингования по вопросу сравнительной оценки значимости рассматриваемых показателей и определения приоритетов в выборе стратегии продвижения региона в ESG-рейтинге.

Литература

- Аузан А. Доверие как факт и инструмент социально-экономического развития. *Аналитический вестник Совета Федерации Федерального Собрания РФ*. 2021. № 1 (761). С. 7–16.
- Корпоративное управление и ESG-трансформация российских компаний. Центр устойчивого развития Школы управления «Сколково», 2023.
- Марголин А., Вязкина И. Риски, вызовы и механизмы ESG-трансформации систем управления. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2022. Т. 13. № 3. С. 352–368. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.352-368>
- Марголин А.М., Спицына Т.А. Страновые рейтинги сегодня и завтра. *Государственная служба*. 2020. № 4 (126). С. 42–55. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2020-22-4-42-55>
- Мекуш Г., Панов А. Стратегическая экологическая оценка: анализ и методические подходы. Кемерово: Изд-во Кемеровского государственного университета, 2023.
- Методология присвоения ESG-рейтингов (некредитных рейтингов, оценивающих подверженность организаций экологическим и социальным рискам бизнеса, а также рискам корпоративного управления). Национальное рейтинговое агентство, 2023.
- Методология присвоения ESG-рейтингов субъектам Российской Федерации и муниципальным образованиям (некредитных рейтингов, оценивающих подверженность регионов экологическим и социальным рискам, а также рискам, связанным с управлением и реализацией стратегии и государственных программ в достижении целей устойчивого развития). Национальное рейтинговое агентство, 2023.
- Модельная методология ESG-рейтингов. Доклад для общественных консультаций. Банк России, 2023.
- Молодое поколение как драйвер ESG-трансформации. Центр устойчивого развития Школы управления «Сколково», 2024.
- Порфирьев Б.Н. Приоритеты устойчивого развития и климатическая повестка в начале 2020-х годов в мире и в России. *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2023. № 3. С. 72–80. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-241-3-72-80>. EDN: YBHMJK
- Рэнкинг устойчивости развития и интеграции ESG-критериев в деятельность субъектов Российской Федерации. Национальное рейтинговое агентство. Аналитический обзор, 2022.
- Шаронов А., Дубовицкая Е. Устойчивое развитие. Как обеспечивать рост бизнеса и создавать долгосрочные ценности. М.: МИФ, 2025.
- ESG-трансформация как вектор устойчивого развития: В 3-х томах. Т. 1 / Под общ. ред. К. Турбиной и И. Юргенса. М.: Изд-во «Аспект Пресс», 2022. EDN: PBCZJQ
- ESG: три буквы, которые меняют мир. Доклад НИУ ВШЭ / Под научн. ред. К. Головинского. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2022.
- Berg F., Kolbel J.F., Rigobon R. Aggregate Confusion: The Divergence of ESG Ratings, MIT Sloan University of Zurich, April 15, 2022. <https://doi.org/10.1093/rof/rfac033>. In English
- Bui T.M.H., Bui D.T., Pham B.T. The role of higher education in achieving sustainable development goals: An evaluation of motivation and capacity of Vietnamese institutions. *The Inter-*

- national Journal of Management Education*. 2024. Vol. 22. <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2024.101088>. In English
- Chung R., Margolin A.M., Vyakina I.V. Theory and practice of ESG transformation of management systems. *Economic policy*. 2023. No. 2. P. 80–103. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2023-2-80-103>. In English
- Cottafava D., Ascione G.S., Corazza L., Dhir A. Sustainable development goals research in higher education institutions: An interdisciplinary assessment through an entropy-based indicator. *Journal of Business Research*. 2022. Vol. 151. P. 138–155. <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2022.06.050>. In English
- Henisz W., Koller T., Nuttall R. Five ways that ESG creates value. *McKinsey Quarterly*, 4, November 2019. In English
- Sustainable development report, 2024. The SDGs and the UN Summit of the Future, 2024. In English

References

- Auzan A. Trust as fact and instrument of socio-economic development. *Analiticheskiy vestnik Soveta Federatsii Federal'nogo Sobraniya RF*. 2021. No. 1 (761). P. 7–16. In Russian
- Corporate governance and ESG transformation of Russian companies. Center for Sustainable Development, Skolkovo School of Management, 2023. In Russian
- ESG: Three letters that change the world. HSE report / edited by K. Golovshchinsky. Moscow: Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2022. In Russian
- ESG transformation as a vector of sustainable development: In 3 volumes. Vol. 1 / Ed. by K. Turbina and I. Jurgens. Moscow: Izdatel'stvo "Aspekt Press", 2022. EDN: PBCZJQ. In Russian
- Margolin A.M., Spitsyna T.A. Country ratings: today and tomorrow. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2020. No. 4 (126). P. 42–55. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2020-22-4-42-55>. In Russian
- Margolin A., Vyakina I. Risks, threats and mechanisms of ESG transformation in management systems. *MIR (Modernizatsiya. Innovatsii. Razvitiye)*. 2022. Vol. 13. No. 3. P. 352–368. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2022.13.3.352-368>. In Russian
- Mekush G., Panov A. Strategic environmental assessment: analysis and methodological approaches. Kemerovo: Izdatel'stvo Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2023. In Russian
- Methodology for assigning ESG ratings (non-credit ratings that assess organizations' exposure to environmental and social business threats, and corporate governance risks). National Rating Agency, 2023. In Russian
- Methodology for assigning ESG ratings to constituent entities of the Russian Federation and municipalities (non-credit ratings assessing the regions' exposure to environmental and social threats, as well as risks associated with the management and implementation of strategy and government programs in achieving sustainable development goals). National Rating Agency, 2023. In Russian
- Model methodology for ESG ratings. Report for public consultations. Bank of Russia, 2023. In Russian
- Porfiryev B.N. Priorities of sustainable development and the climate agenda in the early 2020s in the world and in Russia. *Nauchnyye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*. 2023. No. 3. P. 72–80. <https://doi.org/10.38197/2072-2060-2023-241-3-72-80>. EDN: YBHMJK. In Russian
- Ranking of sustainability of development and integration of ESG criteria in the activities of the constituent entities of the Russian Federation. National Rating Agency. Analytical review, 2022. In Russian
- Sharonov A., Dubovitskaya E. Sustainable development. How to ensure business growth and create long-term values. Moscow: MIF, 2025. In Russian
- Young generation as driver of ESG transformation. Center for Sustainable Development, Skolkovo School of Management, 2024. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Елена Викторовна Марголина, кандидат экономических наук, доцент кафедры управления природопользованием и охраны окружающей среды Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: margolina-ev@ranepa.ru

Для цитирования: Марголина Е.В. ESG-рейтинги российских регионов и возможности их практического применения. *Государственная служба*. 2025. № 1. С. 52–59.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Elena V. Margolina, Candidate of Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Environmental Management and Environmental Protection, Institute of Public Administration and Civil Service Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: margolina-ev@ranepa.ru

For citation: Margolina E.V. ESG ratings of Russian regions and potential for their practical application. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2025. No. 1. P. 52–59.